

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАМИ РОССИИ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ: АНАЛИЗ И НОВЫЙ ПОДХОД К МОДЕЛИРОВАНИЮ

Татьяна Владиславовна Кузьминова

Калужский филиал Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации, Калуга, Российская Федерация, tvk-07@mail.ru

Аннотация. Анализ научно-практического опыта антикризисного управления регионами России позволил применить новый подход к моделированию зависимости уровней развития регионов от выделяемых им дотаций через оценку коэффициентов эластичности. Регионы разделены на три группы по эффективности использования дотаций. Модель апробирована на статистических данных за 2021—2024 гг. Определены дальнейшие направления исследований по корректировке методики распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации и по выработке новых ракурсов оценки эффективности управления регионами на местах.

Ключевые слова: депрессивный регион, дотационный регион, санкции, антикризисное управление, коэффициент эластичности развития региона по дотации

Для цитирования: Кузьминова Т. В. Управление регионами России в кризисных условиях: анализ и новый подход к моделированию // Развитие территорий. 2026. № 1. С. 18—28. EDN HZGXUY.

Economic research

Original article

MANAGEMENT OF RUSSIAN REGIONS IN CRISIS CONDITIONS: ANALYSIS AND NEW MODELING APPROACH

Tatiana V. Kuzminova

Kaluga branch of the Russian President Academy of National Economy and Public Administration, Kaluga, Russian Federation, tvk-07@mail.ru

Abstract. An analysis of academic and practical experience of anti-crisis management in Russian regions has enabled to apply a new approach to modeling the dependence of regional development levels on allocated subsidies through the assessment of elasticity coefficients. Regions are divided into three groups based on the efficiency of subsidy use. The model has been tested using statistical data for 2021–2024. Further research directions are identified for adjusting the methodology for distributing subsidies to equalize the budgetary capacity of constituent entities of the Russian Federation and for developing new approaches to assessing the effectiveness of regional governance at the local level.

Keywords: depressed region, subsidized region, sanctions, anti-crisis management, elasticity coefficient of regional development based on subsidies

For citation: Kuzminova T.V. Management of Russian Regions in Crisis Conditions: Analysis and New Modeling Approach. Territory Development. 2026;(1):18—28. (In Russ.). <https://elibrary.ru/hzgxuy>.

Введение

Россия — страна с богатым историческим опытом антикризисного управления. В период распада СССР, сопровождаемого разрывом подавляющего большинства связей во всех сферах жизнедеятельности общества, Россия подошла близко к границе потери

суверенитета, но смогла найти в себе силы встать на путь возрождения и при этом приобрести дополнительный практический опыт существования в кризисных условиях [1, с. 163—427 ; 2, с. 187—215].

С начала 90-х гг. XX в. ученые и государственные деятели не прекращали поиски

методов антикризисного управления регионами России, несмотря на то что в условиях резкого падения уровня жизни населения глубокие научные исследования с сохранением национальных интересов России могли осуществляться только на уровне аскетичного энтузиазма. Исследования последних лет обогатились анализом возможностей развития при пандемии и жестких санкциях.

Ускорение всех процессов деятельности мирового сообщества, появление новых качественных характеристик этих процессов, сокращение временных периодов циклов развития населенных территорий требуют продолжать поиск направлений совершенствования методов антикризисного управления регионами России.

Опыт исследований по выявлению кризисных регионов России

Антикризисное управление регионом имеет свою специфику и является уместным только в том случае, если регион как объект управления находится в кризисном состоянии, лучше — в предкризисном, так как методы упреждающего управления более эффективны, чем методы управления по отклонениям. Соответственно, нужны критерии, которые могли бы дать информацию о состоянии объекта управления в контексте интересующего нас этапа циклов регионального развития — кризиса.

Регион как объект управления представляет собой совокупность всего комплекса отношений между людьми, составляющими данное территориальное сообщество. Он имеет следующие основные характеристики: пространственные (границы, местоположение относительно других регионов, ландшафтов), природно-климатические (растительность, животный мир и др.), экономические (различные виды ресурсов и существующий потенциал их развития), социальные (этнические, культурные, половозрастные, профессиональные), статусные (система отношений с внешним миром, место в иерархии территорий) [3, с. 11—12].

Очевидно, что основные показатели развития регионов, которые нужно использовать для выявления кризисных, должны репрезентативно отражать перечисленные характеристики населенных территорий. Причем эти показатели должны обладать способностью сопоставления различных регионов, что само по себе является достаточно нетривиальной задачей. Разные процессы в обществе обладают различной инертностью. Наиболее при-

влекательными с точки зрения текущего управления, а именно к нему прибегают в случае возникновения не спрогнозированного ранее кризиса, являются те, которые обладают большей способностью к быстрой реакции на управляющее воздействие. Если кризис грамотно прогнозируется, то он, как правило, не наступает в результате принятия превентивных мер антикризисного управления.

Наименьшей инертностью обладает экономическая и частично социальная сфера. Популярность использования финансово-экономических показателей для выявления кризисных регионов России связана с их доступностью для исследователей. Активное использование государством фискальной политики как инструмента антикризисного управления усиливает эту тенденцию.

Математика предлагает большой арсенал методов классификации объектов. Главная проблема разбиения регионов на классы с выявлением кризисных — грамотный выбор методов, адекватных объекту исследования и задачам, стоящим перед исследователями.

Обращает на себя внимание тот факт, что исследователи, занимающиеся построением моделей развития регионов России, в основном используют методы корреляционно-регрессионного анализа, несмотря на то что они предназначены для анализа объектов, сохраняющих тренд изменений, т. е. не могут репрезентативно описать системы со структурными сдвигами, к которым относятся практически все населенные территории. При этом пропускается очень важный шаг анализа — проверка гипотез о виде распределения анализируемых данных [4, с. 82—91].

Как правило, использование не подходящих для анализа конкретных данных видов регрессий приводит к смещению оценок статистической значимости, что часто проявляется в завышении значений коэффициента детерминации при построении линейных и приведенных к линейному виду регрессий. Однако выводы, полученные даже при не вполне уместном выборе методов исследования, представляют определенный интерес, так как являются отправной точкой для продолжения работы.

Для изучения современных уровней развития регионов России и их сравнения между собой используется широкий диапазон методов — от анализа средних значений финансово-экономических показателей и их изменений во времени и пространстве [5—8 и др.]

до составления матриц межотраслевого баланса [9 ; 10 и др.], ранжирования, использования иерархической классификации и нейросетевого моделирования [11—14 и др.]. Ряд работ содержит показатели-критерии с пороговыми значениями отнесения регионов к кризисным (депрессивным) [15 ; 16 и др.].

На основе проведенных оценок исследователи строят классификации регионов, выделяя кризисные или регионы с низким уровнем развития. При этом количество классов и распределение по ним регионов сильно различаются не только между разными исследованиями, но и в рамках одного исследования [11]. Повышенное внимание к технической стороне анализа уровней развития регионов часто не позволяет дать четкие рекомендации, как это можно использовать в антикризисном управлении.

Отдельным предметом исследования в рамках построения моделей развития территорий является неравенство — как неравенство населения по доходам, так и неравенство развития территорий в целом. Оно используется для сравнения регионов России [17—19 и др.], а также и для более глобальных выводов [20 ; 21 и др.] по эффективности государственного управления в целом.

Опыт антикризисного управления регионами России начиная с 90-х гг. XX в.

Развал СССР в декабре 1991 г. погрузил в кризисное состояние Россию в целом, поэтому выделение кризисных регионов на ее территории с точки зрения государственного управления не имело смысла. В 1995 г. в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 1995 г. № 439 «О Программе Правительства Российской Федерации „Реформы и развитие российской экономики в 1995—1997 годах”» было введено понятие депрессивных районов, которые определялись как территории, обладающие достаточным экономическим потенциалом, но в результате структурного кризиса характеризующиеся устойчивым снижением производства и реальных доходов населения, растущей безработицей. Использование термина «депрессивные» вместо «кризисные» было обосновано констатацией завершения острой фазы структурного кризиса экономики России, ее перехода в стадию депрессии и локализации кризиса на отдельных территориях. Основной мерой антикризисного управления депрессивными регионами были выбраны институциональные преобразования и финансовая поддержка.

В 1998 г. наряду с депрессивными стали выделять:

— проблемные регионы. К проблемным были отнесены регионы, подвергшиеся разрушительному воздействию природных или техногенных катастроф, масштабных общественно-политических конфликтов (Чеченская Республика), экстремальных спадов производства и уровня жизни, вызывающих разрушение накопленного экономического потенциала и повлекших значительные размеры вынужденной эмиграции населения;

— отсталые (слаборазвитые) регионы, к которым в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 19 сентября 1998 г. № 1112 «О дополнительной финансовой поддержке депрессивных регионов» были отнесены субъекты Российской Федерации, экономический потенциал которых в силу объективных и исторических причин был в несколько раз ниже среднероссийских показателей, а экономика находилась в состоянии длительного застоя и характеризовалась малодиверсифицированной структурой промышленности, а также слаборазвитой инфраструктурой и социальной сферой.

В мае 2001 г. в Государственную Думу был внесен проект Федерального закона № 91010-3 «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации». В нем депрессивная территория определялась как административная единица (район, город) (или как совокупность сопредельных административных единиц в границах одного или нескольких субъектов Российской Федерации, имеющих однородную структуру экономики), оказавшаяся в результате острого кризиса в основной (основных) отрасли (ях) экономики в состоянии крайнего экономического упадка.

В законопроекте предлагались конкретные критерии отнесения территорий к депрессивным, включая наряду с экономическими показателями размер территории и численность ее населения. Четкость критериев отнесения территории к депрессивной компенсировалась размытостью обязательств государства перед депрессивными территориями. Статья 8 законопроекта формулировалась как «Депрессивные территории, которым может быть предоставлена федеральная поддержка». После 10 лет прохождения процедур законодательской деятельности законопроект был отклонен по причине его идентичности с внесенным в Государственную Думу проектом Федерального закона № 181650-5 «О зонах территориального развития в Российской Феде-

рации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который был принят и опубликован в 2011 г. и утратил свою силу в декабре 2024 г.

В данном проекте управленческий акцент был перенесен с поддержки депрессивных регионов на создание точек роста регионов. Понятие депрессивных регионов отсутствовало, но появилось определение зоны территориального развития как части территории субъекта Российской Федерации, на который в целях ускорения его социально-экономического развития путем формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику этого субъекта резидентам зоны территориального развития предоставляются меры государственной поддержки. К фискальным методам государственного управления добавилось создание объектов капитального строительства в области энергетики и транспорта, а также предоставление в аренду земельных участков, находящихся в государственной собственности в зонах территориального развития.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 года с прогнозом до 2036 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р, также отсутствует понятие депрессивных регионов, а указывается на распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности российских регионов.

Начало специальной военной операции и жесткие санкции со стороны западных государств привели к введению дополнительных мер антикризисного управления регионами России с созданием оперативных штабов в регионах и расширением полномочий глав регионов (Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 (ред. от 25 августа 2023 г.) «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Фе-

дерации от 19 октября 2022 г. № 756»). Большинство губернаторов сосредоточились на решении текущих проблем, но некоторые из них стали ориентироваться на долгосрочные задачи, выявляя новые точки роста [22]. На федеральном уровне была продолжена дотационная политика.

Дотации регионам Российской Федерации регулируются ст. 131 Бюджетного кодекса Российской Федерации и методикой, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 670 (ред. от 16 декабря 2024 г.) «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации» (вместе с «Методикой распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации»). С момента принятия методики в ноябре 2004 г. в нее ежегодно (за исключением 2005 г. и 2012 г.) вносились изменения. По-видимому, этот процесс продолжится, так как ежегодно проводятся корректировки по распределению дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации.

Для расчетов, представленных в таблице, использованы данные федеральных законов: от 30 ноября 2024 г. № 419-ФЗ (ред. от 24 июня 2025 г.) «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» (табл. 211); от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ (ред. от 12 июля 2024 г.) «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» (табл. 219); от 5 декабря 2022 г. № 446-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» (табл. 208); от 6 декабря 2021 г. № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» (табл. 173); от 8 декабря 2020 г. № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» (табл. 157).

Корректировка распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, %

Adjustment of allocation of grants for equalization budgetary provision of the constituent entities of the Russian Federation, %

Год	Количество регионов	Корректировка дотаций			
		максимум	сред. арифм.	медиана	минимум
2025	62	381	151	154	100
2024	62	291	172	155	100
2023	61	443	201	175	100
2022	59	491	206	205	100

Значения в таблице представляют собой результаты анализа динамических рядов показателей K_{ij} , полученных по формуле (1). В нее внесены максимальные значения рядов K_{ij} (max) по дотационным регионам в j -м году, средние арифметические (average), медианы (median) и минимальные значения (min). Для каждого года дается количество регионов n . Результаты представлены с округлением до целых.

$$K_{ij} = \left(1 + \frac{D_{ij} - D_{i(j-1)}}{D_{i(j-1)}}\right) 100 \%, \quad (1)$$

где K_{ij} — корректировка объема дотаций для i -го региона в j -м году;

D_{ij} — объем дотаций для i -го региона, указанный в федеральном законе о федеральном бюджете на j -й год;

$D_{i(j-1)}$ — объем дотаций для i -го региона, указанный в федеральном законе о федеральном бюджете на $(j-1)$ -й год.

Из расчетов 2023 г. исключена Калининградская область, дотации которой составили 570 % по сравнению с планируемыми в предыдущем году для субсидирования морских перевозок, оказавшихся в тяжелых условиях из-за санкций.

Курская область также исключена из расчетов 2025 г. Она подверглась вторжению украинских нацистов 6 августа 2024 г. и после освобождения в марте 2025 г. оказалась в руинах. Для нее объем дотаций был увеличен до 439 % по сравнению с расчетами предыдущего года.

Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области учтены только в 2025 г. (на них дотации не предусматривались).

При этом корректировки объемов дотаций в меньшую сторону не проводились (см. таблицу). Количество регионов, для которых не пересчитывался объем дотаций, в 2025 г. составило 4 региона, в 2024 г. — 6, в 2023 г. — 2, в 2022 г. — 1 регион.

Моделирование зависимости развития регионов Российской Федерации от объема федеральных дотаций

В качестве исходных данных для моделирования зависимости развития регионов Российской Федерации от объема федеральных дотаций использованы значения объемов дотаций регионам, которые получали их непрерывно с 2021 по 2024 г. Общее количество таких регионов составило 61. Расчет интегрального показателя развития регионов ос-

новывается на данных Федеральной службы государственной статистики [23].

Для оценки влияния дотаций на развитие региона используется эластичность интегрального показателя развития регионов по индексу дотации (2).

$$E_D^I = \frac{(I_j - I_{j-1})(ID_j + ID_{j-1})}{(ID_j - ID_{j-1})(I_j + I_{j-1})}, \quad (2)$$

где E_D^I — коэффициент эластичности интегрального показателя развития региона по объему выделяемых из федерального бюджета дотаций;

I_j — значение интегрального показателя развития региона в j -м году;

ID_j — индекс дотаций региону из федерального бюджета в j -м году, который определяется по формуле (3).

Учитывая цель дотационной политики — выравнивание уровней развития регионов, все показатели, используемые в формуле (2), рассчитаны путем центрирования и нормирования объемов дотаций и показателей социально-экономического развития регионов (3).

$$ID_j = \frac{D_j - \bar{D}}{\sigma}, \quad (3)$$

где D_j — объем дотаций региону в j -м году;

$\bar{D}$ — средний объем дотаций регионам в j -м году;

σ — стандартное отклонение объемов дотаций регионам в j -м году.

Интегральный показатель уровня развития региона представляет собой среднее арифметическое трех индексов, каждый из которых вычислялся аналогично (3): индекс среднедушевых доходов региона, индекс инвестиций в основной капитал, индекс оборота торговли. Среднедушевой доход отражает уровень жизни населения; инвестиции в основной капитал показывают долгосрочные перспективы развития региона; оборот торговли демонстрирует текущую экономическую ситуацию.

Положительное значение коэффициента эластичности отражает положительное влияние увеличения дотаций на уровень развития регионов и показывает эффективность управления территорией, отрицательное значение свидетельствует о неэффективности управления. Если значение коэффициента эластичности меньше единицы по модулю, то влияние дотаций на развитие региона является слабым, если больше единицы, то значимым. В случае отрицательного значения коэффи-

циента эластичности налицо ситуация, когда увеличение объема дотаций приводит к снижению интегрального показателя уровня развития региона, а это может быть связано с тем, что управленческие процессы регионального уровня требуют серьезной трансформации.

Все анализируемые регионы по значению коэффициента эластичности интегрального показателя развития региона по объему вы-

деляемых из федерального бюджет дотаций были разбиты на три группы. В первую группу вошли регионы, для которых наибольшее значение коэффициента эластичности по модулю за 2022—2004 гг. составило больше 100 (рис. 1), во вторую — те же значения по модулю меньше 100 и больше 10 (рис. 2), в третью группу вошли регионы с указанными значениями в интервале от –10 до 10 (рис. 3).

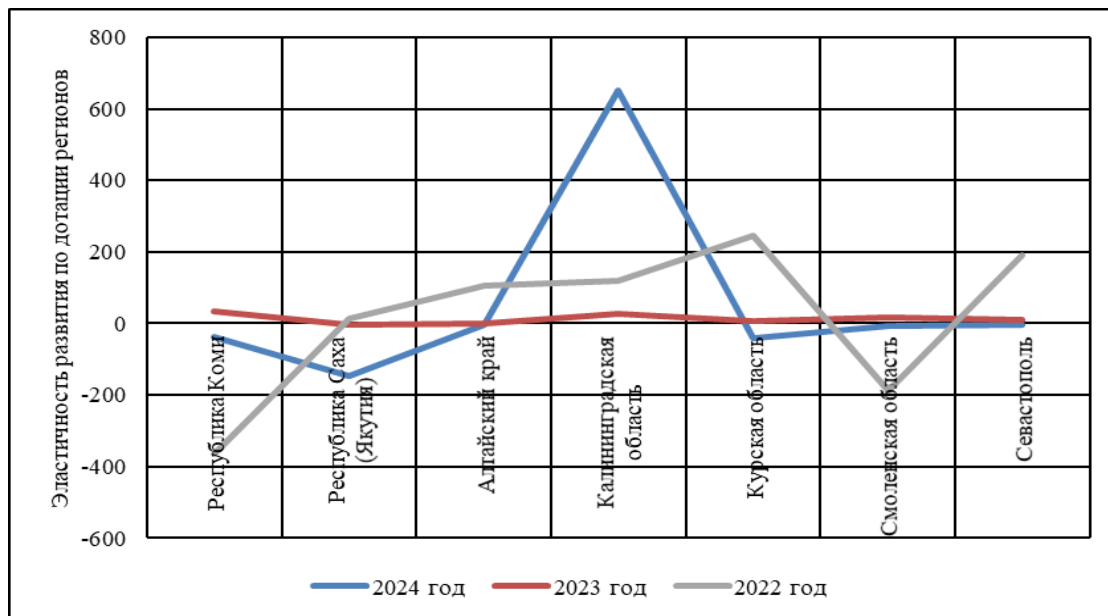

Рис. 1. Коэффициент эластичности развития регионов по объему федеральных дотаций для первой группы
The coefficient of elasticity of the level of development of regions by the volume of federal subsidies for the first group

Позитивным примером эффективности использования федеральных дотаций регионом, определяемой значением коэффициента эластичности развития региона по дотации, является Калининградская область (2024 г.). Начиная с 2022 г. Правительство Калининградской области приняло множество постановлений и распоряжений по снижению арендной платы на лесные участки в целях заготовки древесины, предоставлению субсидий юридическим лицам, импортозамещению и др. [24]. Результат 2024 г. в разы превысил значение анализируемого коэффициента эластичности в 2022 г., равного 121, и в 2023 г., равного 28.

Самым негативным примером использования федеральной дотации является Республика Коми (2022 г.). Правительство республики приняло много нормативных правовых актов регионального уровня, как и правительство Калининградской области [24], но прямо с противоположным результатом, отражаемым коэффициентом эластичности развития региона по дотации. Это свидетельствует о том, что принятие большого количества нормативных правовых актов антикризисной

направленности само по себе не гарантирует успешность развития региона.

В 2021 г. в методику распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации была внесена поправка, которая привязывала 30 % объема дотаций к результатам инвентаризации расходных полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления за отчетный финансовый год. По всей видимости в этом направлении предстоит еще большая работа, в результате которой нужно усилить зависимость объема выделяемых дотаций от эффективности их использования в предыдущие годы.

Результаты моделирования однозначно показывают, что в Калининградской области в 2024 г. федеральные дотации были использованы очень эффективно, а в Республике Коми в 2022 г. и в 2024 г. — нет. Нужно отметить, что в 2023 г. рассматриваемый коэффициент эластичности для Республики Коми возрос до положительного значения 34, но в 2024 г. снизился до –39 (значения коэффициентов эластичности округлены до целых).

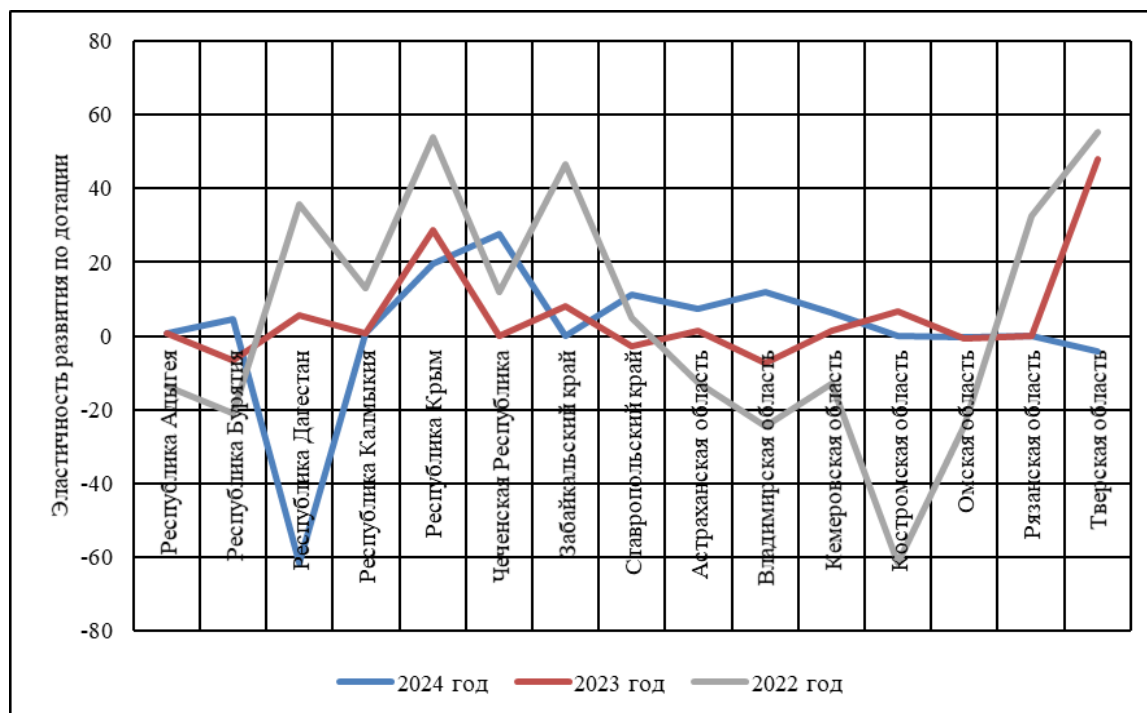

Рис. 2. Коэффициент эластичности развития регионов по объему федеральных дотаций для второй группы
The coefficient of elasticity of the level of development of regions by the volume of federal subsidies for the second group

Для выявления причин сложившейся ситуации требуется самостоятельное исследование содержания принимаемых правительствами регионов постановлений методом

контент-анализа, а также оценка результатов их исполнения с точки зрения перспектив развития территорий.

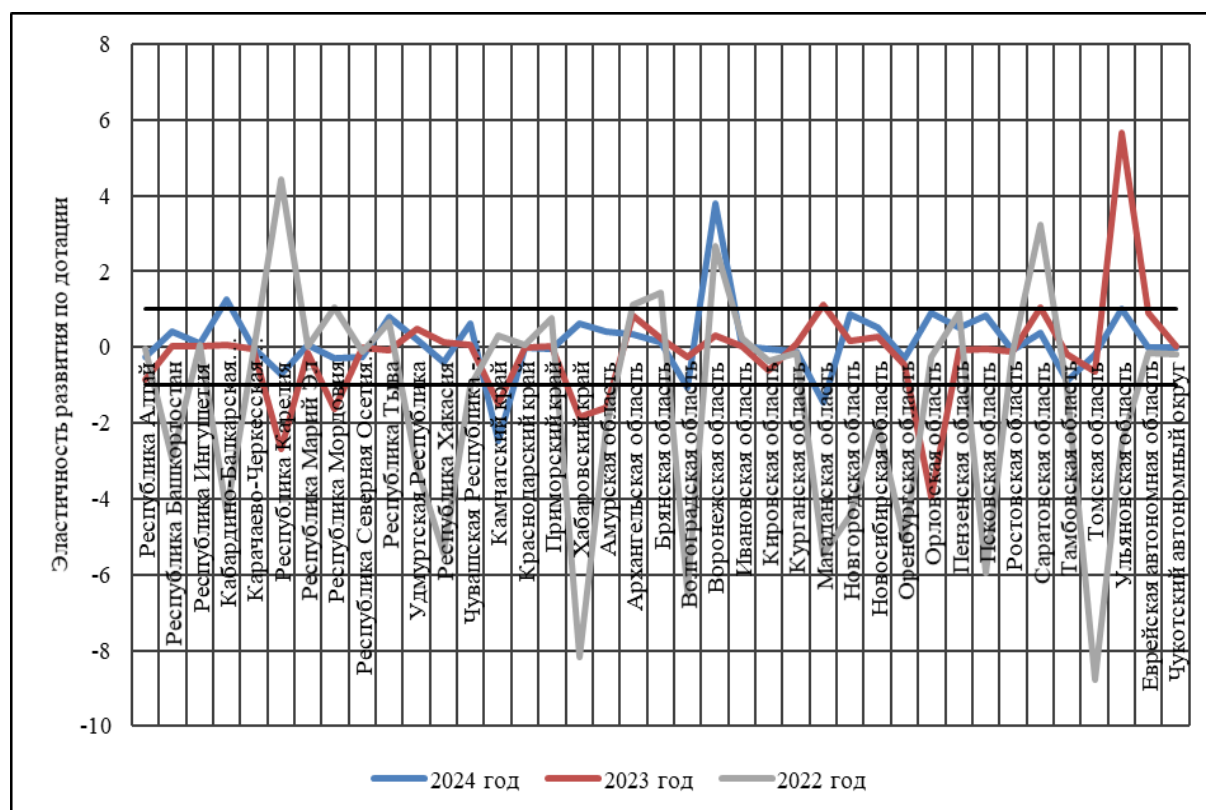

Рис. 3. Коэффициент эластичности развития регионов по объему федеральных дотаций для третьей группы
The coefficient of elasticity of the level of development of regions by the volume of federal subsidies for the third group

Из регионов второй группы обращают на себя внимание Костромская область (2022 г.) и Республика Дагестан (2024 г.). Они имели одинаковые значения коэффициента эластичности развития регионов по объему дотации (–61,4). Но, если для Костромской области наблюдался рост этого коэффициента до 6,6 в 2023 г. и последующее снижение в 2024 г. до нуля, то Республика Дагестан показала стабильное снижение анализируемого показателя с 35,6 в 2022 г. до 5,7 в 2023 г. и –61,4 в 2024 г. (значения изучаемого коэффициента округлены до десятых). Выявленная тенденция обязывает обратить особое внимание федеральных властей на регион и выделяемые ему дотации, используя глубокий анализ причин происходящего.

Третья группа регионов характеризуется наименьшей волатильностью значений коэффициента эластичности развития регионов по объему федеральных дотаций. В 2022 г. многие регионы этой группы не смогли направить дотации из федерального бюджета на социально-экономическое развитие регионов в силу начала специальной военной операции и последовавшими за этим жесткими санкциями (серые пики ниже нуля представлены на рис. 3). Больше всего в третьей группе регионов это коснулось Томской области (коэффициент составил –8,78), Хабаровского края (–8,18) и Волгоградской области (–6,45).

С 2023 г. ситуация начала выравниваться. Лучший результат показала Ульяновская область (коэффициент эластичности развития региона по дотации составил 5,67). В 2024 г. лучшей стала Воронежская область (коэффициент составил 3,79). Значения коэффициентов округлены до сотых.

Можно сделать вывод о том, что по третьей группе регионов не нужна значительная корректировка методики выделения дотаций из федерального бюджета, за исключением повышенного внимания к определению причин отрицательного влияния увеличения до-

таций на социально-экономическое развитие регионов.

Заключение

Исследование показало наличие достаточно большого опыта антикризисного управления регионами России как на уровне практики, так и на уровне научных исследований. Практический опыт начиная с 90-х гг. XX в. характеризуется большим разнообразием в силу динамично меняющейся мировой политической ситуации и, как следствие, социально-экономической ситуации в регионах страны. Научное поле содержит множество противоречивых результатов.

Оригинальность представленного исследования заключается в построении модели оценки эффективности использования федеральных дотаций регионами через значения коэффициента эластичности развития регионов по объему федеральных дотаций.

Для конструирования интегрального показателя развития региона предложен индекс, части которого отражают уровень жизни населения, текущую и потенциальную социально-экономическую ситуацию в регионе. Все индексы разработанной модели построены таким образом, чтобы учесть цель дотационной политики, направленную на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации.

Анализ результатов моделирования позволил выявить необходимость корректировки методики распределения дотаций и определить направления дальнейших научных исследований, включая контент-анализ принимаемых в регионах постановлений в рамках антикризисного управления и всесторонние исследования регионов с очень низкими значениями коэффициента эластичности развития регионов по дотации на предмет выявления причин сложившейся ситуации и регионов с высокими положительными значениями обозначенного коэффициента, опыт которых можно использовать в других регионах.

Список источников

1. Назаров М. В. Тайна России. Историософия XX века. М. : Альманах «Русская идея». 1999. Вып. 6. 736 с.
2. Шафаревич И. Р. Русский народ в битве цивилизаций. М. : Родина, 2022. 320 с.
3. Воронин А. Г. Искусство управления населенной территорией. М. : Финансы и статистика, 2014. 160 с.
4. Трофимов А. Г. Математическая статистика : учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М. : Юрайт, 2025. 182 с.
5. Бирюков А. Н., Акчурина А. М. Анализ критериев оценки региональной экономической безопасности с учетом индикаторов инвестиционной составляющей // Экономика и управление : науч.-практ. журн. 2024. № 4. С. 64–72.

6. Коломак Е. А. Особенности реакции экономики Новосибирской области на системные шоки 2020 г. и 2022 г. // Развитие территорий. 2024. № 4 (38). С. 8—15.
7. Лев М. Ю. Региональные тренды индикаторов экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2025. Т. 8, № 6. С. 1457—1482.
8. Медведева О. А. Оценка экономического потенциала региона для развития кластеров // Развитие территорий. 2023. № 3 (33). С. 25—31.
9. Дондоков З. Б., Дугаржапова Д. Б., Пискунов Е. Ю. Анализ межотраслевых взаимосвязей в экономике региона на основе модели Миядзавы // Регион: экономика и социология. 2023. № 1 (117). С. 189—210.
10. Шарнопольская О. Н., Руссиян С. А., Логачёва О. М. Алгоритм определения приоритетов целевого инвестирования при планировании стратегии антикризисного развития территориально-промышленного комплекса // Развитие территорий. 2024. № 2 (36). С. 47—55.
11. Глинский В. В., Гришакова А. А., Серга Л. К. Технологии классификации данных в оценке уровня устойчивого развития территорий // Вопросы статистики. 2023. № 5. С. 11—27.
12. Долганова Я. А. Кластеризация депрессивных регионов Российской Федерации: анализ данных с применением Python // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7, № 8. С. 2049—2066.
13. Мхитарян В. С., Попова Г. Л. Классификация регионов России по уровню развития сельского хозяйства в 2019—2021 годах // Вопросы статистики. 2023. № 30 (4). С. 43—53.
14. Хмелева Г. А., Гришанин М. В., Рахмаков Д. А. Стрессоустойчивость экономики российских регионов в условиях санкций // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7, № 8. С. 2067—2084.
15. Булетова Н. Е., Арёнова Е. Е., Шаркевич И. В. Типология российских регионов по уровню финансовой безопасности бюджета субъекта РФ: авторский подход // Экономическая безопасность. 2025. Т. 8, № 6. С. 1637—1654.
16. Тагирова Э. И. Критерии отнесения регионов к депрессивным территориям // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 10—3. С. 309—313.
17. Бозо Н. В., Шипкова О. Т. Межрегиональная дифференциация и неоднородность последствий пандемийных ограничений в России // Вопросы статистики. 2023. № 30 (2). С. 43—52.
18. Маслихина В. Ю. Приемлемый уровень межрегиональной дифференциации в России для обеспечения устойчивого развития // Теория и практика общественного развития. 2017. № 12.
19. Суринов А. Е., Луппов А. Б. Неравенство в России: регионы, стоимость жизни и эквивалентный доход // Экономическая политика. 2021. № 16 (3). С. 82—111.
20. Овчинников В. Н. «Несправедливое» неравенство и политическое доверие // Экономическая политика. 2022. № 17 (4). С. 8—43.
21. Руденко М. Н. Региональные различия как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 2. С. 491—510.
22. Антикризисные стратегии глав российских регионов : анализ. докл. 2022. Декабрь // Коммуникационный холдинг «Минченко консалтинг». URL: https://minchenko.ru/netcat_files/userfiles/22_DEC_Antikrizis_regiony_2022-AZ.pdf (дата обращения: 04.08.2025).
23. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации // Статистический бюллетень. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259> (дата обращения: 04.08.2025).
24. Антикризисные меры. Экономическая поддержка бизнеса в субъектах Российской Федерации : справ. информ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415814/ (дата обращения: 04.08.2025).

References

1. Nazarov M.V. Taina Rossii. Istoriosofiya XX veka [The mystery of Russia: A historiosophy of the twentieth century]. Moscow : Almanakh "Russkaya ideya", 1999, Iss. 6, 736 p.
2. Shafarevich I.R. Russkii narod v bitve tsivilizatsii [The russian people in the battle of civilizations]. Moscow : Rodina, 2022, 320 p.
3. Voronin A.G. Iskusstvo upravleniya naselennoi territoriei [The art of governing a populated area]. Moscow : Finansi i statistika, 2014, 160 p.
4. Trofimov A.G. Matematicheskaya statistika [Mathematical statistics] : ucheb. posobie dlya vuzov, ed. 2. Moscow : Yurait, 2025, 182 p.
5. Biryukov A.N., Akchurina A.M. Analiz kriteriev otsenki regionalnoi ekonomicheskoi bezopasnosti s uchetom indikatorov investitsionnoi sostavlyayushchei [Analysis of criteria for assessing regional economic security on account of investment component Indicators], Ekonomika i upravlenie [Economics and Management] : nauch.-prakt. zhurnal, 2024, no. 4, pp. 64—72.
6. Kolomak Ye.A. Osobennosti reaktsii ekonomiki Novosibirskoi oblasti na sistemnie shoki 2020 g. i 2022 g. [Features of the Novosibirsk region's economic response to systemic shocks in 2020 and 2022], Razvitie territorii [Territory Development], 2024, no. 4 (38), pp. 8—15.
7. Lev M.Yu. Regionalnie trendi indikatorov ekonomicheskoi bezopasnosti [Regional trends in economic security indicators], Ekonomicheskaya bezopasnost [Economic Security], 2025, vol. 8, no. 6, pp. 1457—1482.

8. Medvedeva O.A. Otsenka ekonomicheskogo potentsiala regiona dlya razvitiya klasterov [Assessing the economic potential of the region for cluster development], *Razvitie territorii* [Territory Development], 2023, no. 3 (33), pp. 25–31.
9. Dondokov Z.B., Dugarzhapova D.B., Piskunov Ye.Yu. Analiz mezhotraslevykh vzaimosvyazei v ekonomike regiona na osnove modeli Miyadzavi [Analysis of inter-industry relationships in the regional economy based on the Miyazawa model], *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2023, no 1 (117), pp. 189–210.
10. Sharnopolskaya O.N., Russiyan S.A., Logachyova O.M. Algoritm opredeleniya prioritetov tselevogo investirovaniya pri planirovanii strategii antikrizisnogo razvitiya territorialno-promishlennogo kompleksa [Algorithm for determining priorities for targeted investment when planning a strategy for anticrisis development of a territorial-industrial complex], *Razvitie territorii* [Territory Development], 2024, no. 2 (36), pp. 47–55.
11. Glinskii V.V., Grishakova A.A., Serga L.K. Tekhnologii klassifikatsii dannykh v otsenke urovnya ustoichivogo razvitiya territorii [Data classification technologies in assessing the level of sustainable development of territories], *Voprosi statistiki* [Statistics Issues], 2023, no. 5, pp. 11–27.
12. Dolganova Ya.A. Klasterizatsiya depressivnykh regionov Rossiiskoi Federatsii: analiz dannykh s primeneniem Python [Clustering depressed regions of the Russian Federation: data analysis using Python], *Ekonomicheskaya bezopasnost* [Economic Security], 2024, vol. 7, no. 8, pp. 2049–2066.
13. Mkhitaryan V.S., Popova G.L. Klassifikatsiya regionov Rossii po urovnyu razvitiya selskogo khozyaistva v 2019–2021 godakh [Classification of Russian regions by level of agricultural development in 2019–2021], *Voprosi statistiki* [Statistics Issues], 2023, no. 30 (4), pp. 43–53.
14. Khmeleva G.A., Grishanin M.V., Rakhmakov D.A. Stressoustoichivost ekonomiki rossiiskikh regionov v usloviyakh sanktsii [Resilience of the Russian regional economies under sanctions], *Ekonomicheskaya bezopasnost* [Economic Security], 2024, vol. 7, no. 8, pp. 2067–2084.
15. Buletova N.Ye., Arepeva Ye.Ye., Sharkevich I.V. Tipologiya rossiiskikh regionov po urovnyu finansovoi bezopasnosti byudzheta subekta RF: avtorskii podkhod [Typology of Russian regions by the level of financial security of the budget of the constituent entity of the Russian Federation: the author's approach], *Ekonomicheskaya bezopasnost* [Economic Security], 2025, vol. 8, no. 6, pp. 1637–1654.
16. Tagirova E.I. Kriterii otneseniya regionov k depressivnim territoriyam [Criteria for classifying regions as depressed areas], *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2020, no. 10–3, pp. 309–313.
17. Bozo N.V., Shipkova O.T. Mezhhregionalnaya differentsiatsiya i neodnorodnost posledstviy pandemiinikh ogranichenii v Rossii [Interregional differentiation and heterogeneity of the consequences of pandemic restrictions in Russia], *Voprosi statistiki* [Statistics Issues], 2023, no. 30 (2), pp. 43–52.
18. Maslikhina V.Yu. Priemlemii uroven mezhhregionalnoi differentsiatsii v Rossii dlya obespecheniya ustoichivogo razvitiya [An acceptable level of interregional differentiation in Russia to ensure sustainable development], *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2017, no. 12.
19. Surinov A.Ye., Luppov A.B. Neravenstvo v Rossii: regioni, stoimost zhizni i ekvivalentnii dokhod [Inequality in Russia: regions, cost of Living, and equivalent income], *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 2021, no. 16 (3), pp. 82–111.
20. Ovchinnikov V.N. «Nespravedlivoe» neravenstvo i politicheskoe doverie ["Unfair" inequality and political trust], *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 2022, no. 17 (4), pp. 8–43.
21. Rudenko M.N. Regionalnie razlichiya kak ugroza ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Regional differences as a threat to the economic security of the Russian Federation], *Ekonomicheskaya bezopasnost* [Economic Security], 2022, vol. 5, no. 2, pp. 491–510.
22. Antikrizisnie strategii glav rossiiskikh regionov : analit. dokl, 2022, December, Kommunikatsionnii kholding "Minchenko konsalting" [Minchenko consulting communications holding]. Available at: https://minchenko.ru/netcat_files/userfiles/22_DEC_Antikrizis_regiony_2022-AZ.pdf (accessed: 04.08.2025).
23. Informatsiya dlya vedeniya monitoringa sotsialno-ekonomicheskogo polozheniya subektov Rossiiskoi Federatsii [Information for monitoring the socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation], *Statisticheskii byulleten* [Statistical Bulletin]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259> (accessed: 04.08.2025).
24. Antikrizisnie meri. Ekonomicheskaya podderzhka biznesa v subektakh Rossiiskoi Federatsii : sprav. inform. [Anticrisis measures. Economic support for businesses in the constituent entities of the Russian Federation: reference information]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415814/ (accessed: 04.08.2025).

Информация об авторе

Кузьмина Татьяна Владиславовна — доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор кафедры государственного муниципального управления, Калужский филиал Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации, Калуга, Российская Федерация. E-mail: tvk-07@mail.ru

Information about the author

Tatiana V. Kuzminova — Doctor of Sciences (Economics), Candidate of Sciences (Engineering), Professor, Department of Public Administration and Municipal Management, Kaluga branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Kaluga, Russian Federation. E-mail: tvk-07@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.08.2025; одобрена после рецензирования 24.12.2025; принята к публикации 18.01.2026.
The article was submitted 18.08.2025; approved after reviewing 24.12.2025; accepted for publication 18.01.2026.